

Александр Лохвицкий

**Обзор современных
конституций**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Лохвицкий**
Обзор современных конституций: Том 2 / Александр Лохвицкий – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 210 с.

ISBN 978-5-518-10469-3

ISBN 978-5-518-10469-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

IV

III

Парламентъ. — Составъ палаты лордовъ. — Нижняя камера, составъ ея. — Выборы до 1832 года. — Реформа парламента. — Современное значеніе нижней камеры. — Права парламента: политическія, законодательныя, судебныя 53—66

IV.

Кабинетъ. — Значеніе министерства. — Оно сдѣлалось комитетомъ парламента. — Переходъ всѣхъ функцій королевской власти къ парламенту чрезъ посредство отвѣтственнаго министерства. — Широкая отвѣтственность англійскихъ министровъ предъ парламентомъ: отвѣтственность не только за законность, но и способность министерства. — Дѣйствительное положеніе королевской власти. 66—72

V.

Положеніе гражданъ. — Перы. — Джентри. — Свобода движенія, труда, совѣсти, прессы, право личной неприкосновенности, петицій, ассоціацій, сопротивленія. 72—82

VI.

Армія. — Англійское законодательство считаетъ армію временнымъ учрежденіемъ. — Военное законодательство. — Протестъ 1717 года. — Аристократія владѣетъ офицерскими мѣстами. — Покупка чиновъ. — Миллія. — Стрѣльцовыя общества. — Флотъ 82—85

VII.

Церковь. — Политическій характеръ англійской реформаціи. — 39 пунктовъ. — Церковь въ Англии есть государственное учрежденіе. — Иерархія. — Конвокаціи 85—88

VIII.

Самоуправленіе. — Графства. — Шерифы. — Мирные судьи. 88—93

IX.

Колоніи. — Характеръ отношеній Англии въ колоніямъ. — Политическое устройство колоній. — Устройство Индіи 93—99

Сѣверо-Американскіе Штаты.

I.

Значеніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ общее и для Америкы. — Современный составъ ихъ. — Причины возстанія. — Законный характеръ борьбы. — Декларація 1776 года. — Первая союзная конституція, безжизненность ея. — Конвентъ 1787 года и составленіе дѣйствующей конституціи 100—107

II.

Характеръ американскаго союза. — Союзъ имѣетъ характеръ національный, вѣчный, неразрушимый. — Цѣль союза, обозначенная въ конституціи: правосудіе, развитіе благостоянія, взаимная защита, внутренній порядокъ, сохраненіе свободы. 107—111

III.

Конгрессъ. — Принципъ раздѣленія на двѣ камеры. — Составъ палаты депутатовъ. Условія избираемости. — Составъ сената. Условія избираемости. Форма выборовъ. Срокъ. — Президентъ 111—121

IV.

Права конгресса. — Самоустройство. — Срокъ засѣданій, право отсрочки ихъ, судъ надъ членами. — Налогъ. — Защита торговли. — Натурализація. — Банкротство. — Монета и мѣры. — Почты. — Просвѣщеніе. — Дополненіе конституціи 121—134

V.

Президентъ. — Главнокомандующій. — Назначеніе чиновниковъ. — Пріемъ посланниковъ. — Вето. — Министерство 134—141

VI.

Федеральная юстиція. — Причины ея установленія. Вѣдомство. Ея спеціальный и общій характеръ. Составъ. 141—143

VII.

Штаты. — Конституціи штатовъ. Ограниченіе ихъ автономіи. Территорія и ихъ права. Округъ Колумбія. Право конгресса на учрежденія новыхъ штатовъ. 143—148

Приложения.

1. Конституционная хартия Франции 1830 года	Стр. 1—6
2. Конституция французской республики 1848 года	6—18
3. Конституция французской империи 1852 года	18—26
4. Конституция Северо-Американских Штатов	26—37
5. Конституция Пруссии 1850 года	37—52

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано :

Стр. 9. 5 строка снизу: ниже

» 102. Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія, Нью-Гампширъ и проч.

Читаетъ :

не выше

Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія (Нью-Гампширъ, Массачузетъ, Коннектикутъ, Родъ - Исландъ, Вермонтъ, Ментъ) и Нью-Йоркъ, Делаваръ, Мариландъ, Виргинія, двѣ Каролины, Георгія, Пенсильванія.

Политическое устройство Сербіи *).

Исторія образования Сербскаго княжества и конституціи. — Отношеніе къ Турціи. Князь. Сенатъ. Скупщина. — Задруга. Община. Срезъ. Округъ. — Министерства. Армія. Финансы. Просвѣщеніе. Церковь.

Изъ всего юго-западнаго славянскаго племени одни только Сербы успѣли организовать въ правильное и почти независимое государство. Это обстоятельство въ соединеніи съ славными историческими преданіями, храбростью и высокими нравственными качествами Сербовъ дѣлаетъ изъ ихъ страны центръ славянскаго политическаго движенія. Ей, повидимому, предстоитъ высокое назначеніе бытъ не только рычагомъ движенія южныхъ славянскихъ племенъ къ независимости, но и образцомъ для ихъ политической организаціи.

Конституція Сербскаго княжества, — части Сербскаго племени, — включаетъ много своеобразныхъ и поучительныхъ началъ. Сербія представляетъ: 1) монархію съ сильной исполнительной властью, наследственной, — но однако требующей всякій разъ признанія со стороны народа; 2) чисто демократическое государство, въ которомъ нѣтъ сословныхъ привилегій; 3) единственное славянское государство, которое само собою дошло до представительной формы правленія; 4) государство, принявшее западно-европейскія начала, сохраняя много своеобразнаго, національнаго въ общественномъ, частномъ и религіозномъ быту.

*) Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbien, von Dr. v. Tkalac. Leipzig, 1858. Исторія Сербіи, соч. Л. Ранке. Перев. П. Баргенева.

Послѣ паденія сербскаго царства вся страна подпала всей силѣ мусульманскаго господства. По мусульманскому праву райи были лишены права поземельной собственности и обращены въ состояніе, близкое къ рабскому. Въ Босніи славянская аристократія приняла исламизмъ, удержала этимъ за собою поземельную собственность и получила феодальныя права надъ народомъ. Но Сербы остались вѣрными христіанству, — поэтому въ возрожденномъ княжествѣ не оказалось аристократіи. Православіе легло однимъ изъ главныхъ основаній нынѣшней сербской конституціи. Оно считается господствующей религіей, духовенство его пользуется особыми прерогативами. Хотя всѣ религіи свободны, — но переходъ изъ православія въ другую, хотя и христіанскую, вѣру, считается преступленіемъ; другимъ исповѣданіямъ строго запрещенъ прозелитизмъ. Этотъ религіозный характеръ сербской исторіи былъ причиною особенной симпатіи и русскаго народа и русскаго правительства къ судьбамъ націи.

Восточная церковь рано сдѣлалась національной у Сербовъ; ея главное начало — связь свѣтской и духовной власти, можетъ быть, нигдѣ не находило такого полного осуществленія, какъ въ этой странѣ. Ея короли были столько же замѣчательными дѣятелями въ церковномъ, какъ и въ политическомъ отношеніи, — большая часть изъ нихъ причислена къ лику святыхъ. Нѣмания построилъ множество церквей и монастырей въ томъ числѣ и знаменитый Хиландарь, и тѣмъ положилъ прочное основаніе христіанству. Сынъ его св. Савва вѣнчалъ на царство своего брата, а самъ продолжалъ церковную дѣятельность отца.

Эта привязанность Сербовъ къ восточной церкви поставила ихъ въ изолированное положеніе въ политическомъ отношеніи. Они ненавидѣли Византійцевъ, боролись постоянно противъ ихъ корыстныхъ притязаній, — стремились нѣсколько разъ соединиться съ политической системой запада, т. е. съ Германо-Римской имперіей, — но не могли этого сдѣлать, потому что главное условіе такого соединенія заключалось въ принятіи католицизма. Такимъ образомъ они не могли найти союза съ Западомъ противъ Византіи. Но тогда они не могли еще почувствовать всей тяжести своего положенія: Византія была такъ слаба, что Сербы управлялись съ ней и одни безъ союзниковъ. Другое дѣло, — когда появился

страшный врагъ, съ превосходной военной организаціей — Турки, — тутъ Сербамъ однимъ бороться было трудно. Не говоря уже о числительномъ превосходствѣ, Турки брали перевѣсъ сильной военной организаціей, единствомъ учреждений, соединеніемъ всѣхъ властей, и гражданскихъ и духовныхъ, всѣхъ силъ въ лицѣ султана. Такое устройство въ тогдашнее военное и полудикое время давало имъ страшную силу и перевѣсъ надъ Сербіей, которал не достигла еще прочной политической организаціи, — феодальное разьединеніе было въ ней во всей силѣ.

Но Сербія не рѣшилась спасти свою національность присоединеніемъ къ Западу, т. е. къ католицизму. Сербы столько же опасались своихъ союзниковъ Венгровъ-католиковъ, какъ и Турокъ. Въ минуту отчаянья они колебались между Западомъ и Турками: одни короли роднились и вступали въ союзъ съ султанами, — другіе соглашались на соединеніе съ Римомъ. Оттого у Сербовъ не было энтузіазма къ борьбѣ въ союзѣ съ Западомъ противъ Турокъ. Одни Сербы не устояли противъ Турокъ въ битвѣ при Коссовѣ, а въ 1444 г. были разбиты вмѣстѣ съ западными союзниками при Варнѣ, и потеряли независимость. Одна сербская пѣсня живо показываетъ главную причину паденія Сербіи: король сербскій Георгій Бранковичъ спросилъ однажды своего западнаго союзника Іоанна Гуниада, что онъ думаетъ о вѣрѣ въ случаѣ, если побѣдитъ; Гуниадъ прямо отвѣчалъ, что обратитъ сербскій народъ къ римско-католической церкви; затѣмъ Георгій сдѣлалъ такой же вопросъ султану, и тотъ отвѣчалъ, что онъ поставитъ возлѣ каждой мечети церковь и отдастъ вѣру на произволъ жителей, какъ они захотятъ, кланяясь ли въ землю, или по прежнему креститься. Тогда Сербы предпочли лучше покориться Туркамъ и сохранить вѣру, нежели пристать къ латинскому обряду.

Турецкое владычество легло на Сербію всей тяжестью мусульманской системы. Такъ какъ Сербы не перешли въ исламъ подобно высшему классу Босніи, то всѣ они стали въ положеніи райи. Города были заняты турецкими гарнизонами, — весь народъ обложенъ былъ поголовной податью; городская жизнь, вслѣдствіе тягостей и грозы турецкаго гарнизона стала недоступной для Сербовъ, и народъ удалялся въ горы и лѣса. Вся земля была роздана въ кормленіе турецкому поселенному войску, — каждый такой

войгъ-спахъ получалъ деревню, жители которой должны были платить ему подушное, давать хлѣбъ, вино, мясо. Кромѣ того, они платили подать въ султанскую казну, и давали деньги и провіантъ регулярному войску, стоявшему въ крѣпостяхъ и непрерывно проходившимъ чрезъ страну турецкимъ арміямъ. Остатокъ самостоятельности—національная церковная іерархія была уничтожена, сербская церковь поставлена въ зависимость константинопольскаго патріарха, и епископы-фанариоты, такія же ненавистники славянской національности и такіе же грабители, какъ Турки, наводнили страну. Къ этому присоединились и другія униженія: народъ былъ обезоруженъ, запрещено было ему носить цѣнные одежды, особенно зеленыя, въ городъ Сербъ долженъ былъ являться пѣшій, каждый Турокъ могъ требовать отъ Серба, какъ отъ общей собственности османовъ, личныхъ услугъ. Судъ перешелъ къ турецкимъ кадіямъ;—сборъ податей, таможи, администрація все отдавалось Туркамъ на откупъ.

Въ уединенныхъ селеніяхъ, не смотря на весь гнетъ Турокъ, не вымерла сербская національность; Сербы хранили свою религію, языкъ, нравы. Османское господство, впрочемъ, имѣло одну черту, которая при всей его продолжительности не дѣлала его для славянъ поглащающимъ (подобно нѣмецкому). Это было владычество военное, владычество грубой силы. Турки стояли лагеремъ въ странѣ, жили въ крѣпостяхъ, грабили народъ, унижали его при всякомъ случаѣ,—но не колонизировали страну, не разъѣдали національность, подобно нѣмцамъ, тысячами мелкихъ, ежедневныхъ, а потому и вѣрныхъ, мѣръ, которыя ведутъ къ ея гибели. Поэтому турецкая тиранія могла быть сброшена при удобномъ случаѣ, и разъ ее сбросивши народъ, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ чуждаго господства, являлся съ той же нетронутой національностью, какъ былъ до завоеванія. Не таково бываетъ при цивилизованной тираніи.

Сербская нація создала себѣ спасительное средство, которое хотя не уничтожало турецкаго господства, но поддерживало энергію народа, постоянно показывало, что господство Турокъ есть военное и временное,—это было гайдучество, явленіе однородное съ запорожьемъ. Храбрые бросали женъ, дѣтей, дома, уходили въ лѣса, оттуда нападали на небольшіе турецкіе отряды, отбива-

ли транспорты, грабили караваны. Гайдуки дѣйствовали всегда малыми толпами, но тѣмъ опаснѣе они были для Турокъ, потому что нельзя ихъ было истребить однимъ ударомъ. Изъ этихъ то гайдуковъ вышли впоследствии вожди національнаго возстанія.

Во время войнъ Австріи съ Турціей Сербы помогали первой не по симпатіи, а изъ желанія облегчить тяжесть османскаго ига. Австрія успѣла отторгнуть отъ Турціи часть Сербской области (по лѣвому берегу Дуная), — масса Сербовъ, и даже самъ патриархъ, перешла на австрійскую сторону. Но Австрія не выполнила своего обѣщанія—дать перешедшимъ къ ней Сербамъ политическую автономію. Она давала ее только во время опасности, а потомъ опять отымала. Въ послѣдній разъ она обманула ихъ въ 1848 году.

Участіе единовѣрной Россіи было гораздо благопріятнѣе для Сербовъ. Но Россія была далека; ея дѣятельность обратилась на возрожденіе Молдавіи и Валахіи, ея сосѣдей, — а Сербіи она могла оказывать только слабую помощь до самаго адрианопольскаго мира, — такъ что Сербы обязаны преимущественно самими себѣ своей независимостью.

Первую помощь Сербіи оказали — сами Турки. Турецкій деспотизмъ породилъ самыя ужасныя и вмѣстѣ странныя явленія. Въ концѣ прошлаго столѣтія султанъ задумалъ уничтожить силу янычаръ, ввести европейскій военный строй. Это повело къ общему волненію въ Оттоманской имперіи, которое особенно сильно обнаружилось въ Сербіи.

Янычаре, составлявшіе гарнизонъ сербскихъ крѣпостей, были издавна полными господами, такъ что Бѣлградскій паша находился въ ихъ власти. Янычаре враждовали съ спахіями, желая одни владѣть страной и ввести въ нее такое управленіе, какое было въ Триполи. Съ янычарами дѣйствовали за одно кирджали, — сбродъ разбойниковъ. Султанъ велѣлъ Бѣлградскому пашѣ выгнать янычаровъ изъ княжества. Но янычаре съ помощью взбунтовавшагося Виддинскаго паши Пассаванъ-Оглу успѣли выгребовать себѣ возвращеніе всѣхъ прежнихъ правъ. Тогда настало страшное время: янычаре выгнали спахіевъ, убили пашу, и рѣшились прочно основаться въ Сербіи, сдѣлавшись землевладѣльцами. Они разъѣзжали въ деревняхъ и рѣзали всѣхъ Сер-

бовъ, кто только отличался или богатствомъ, или вліяніемъ, — чтобъ упрочить свое господство. Села опустѣли, — въ нихъ остались только дѣти и старики, все молодое и здоровое кинулось въ горы и лѣса къ гайдукамъ, — и открылось поголовное народное возстаніе. Это движеніе было такое, на которое могла отважиться Сербія. Возстать противъ султана она не могла бы рѣшиться, потому что кромѣ янычаръ и спаховъ на нее бы напала страшная турецкая армія. Но теперь движеніе было направлено только противъ янычаръ, которые были мятежниками въ глазахъ султана, — слѣдовательно Сербы могли дѣйствовать во имя султана. Дѣйствительно въ Константинополѣ одобрили сербское движеніе; турецкіе отряды соединились съ инсургентами и вырѣзали янычаръ. Послѣ этого новый паша объявилъ Сербамъ, что цѣль возстанія достигнута, и они должны разойтись по домамъ.

Но Сербы уже почувствовали свою силу. Не захотѣли они опять обратиться въ безсловесное стадо, и потребовали себѣ самостоятельнаго управленія и внутренней свободы, — когда имъ было отказано въ этомъ, то они возстали теперь ужс противъ самаго султана.

Движеніе Сербовъ было въ полномъ смыслѣ общественное: возстали не одни гайдуки (хотя они были первые въ возстаніи), но и домовитые поселяне. Такъ какъ у нихъ давно уже не было ни князей, ни дворянства, то предводители явились изъ среды самаго народа, и движеніе имѣло чисто демократическій характеръ. Въ главѣ его появляются люди, напоминающіе сказочныхъ богатырей. И еслибъ они не дѣйствовали въ наше время, а нѣкоторые изъ нихъ даже и теперь живы (самъ Милошъ, одинъ изъ первыхъ вождей умеръ только три года тому назадъ), — то казалось бы, что мы читаемъ какую то древнюю эпопею.

Одинъ изъ главныхъ вождей возстанія, соединявшій въ себѣ два главные соціальные типа тогдашней Сербіи — гайдука и домовитаго поселянина, Георгій Черный (Кара Георгій) былъ избранъ княземъ, т. е. общимъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ. Это былъ человѣкъ, который за живо сталъ легендой, обошедшей весь міръ. Онъ убилъ своего отца, за то, что тотъ хотѣлъ остаться подъ властью Турокъ, повѣсилъ роднаго брата за неисполненіе закона. Когда онъ услышалъ, что его хотятъ вы-